

Цзян Юй махнул рукой:

— Аренда дешёвая, в городе слишком дорого.

Он подумал, что Лу Люкун не захочет ехать так далеко, и открыл замок безопасности:

— Ничего, я выйду здесь, тут много автобусов туда и обратно.

Лу Люкун с грохотом захлопнул замок.

Цзян Юй вздрогнул:

— Что случилось?

Он осторожно предложил:

— Я оплачу бензин за эту поездку.

Лу Люкун глубоко вздохнул:

— Оттуда до компании как минимум два часа езды.

— Оказывается, он беспокоился об этом.

Цзян Юй сразу же заверил:

— Ничего, я встану в шесть утра, не опоздаю и не подведу.

Лу Люкун нахмурился:

— Два часа — это в лучшем случае. Из уезда Юй в Юнчжоу идёт объездная скоростная дорога, а если будут пробки?

Цзян Юй не придавал этому значения:

— Ладно, встану в пять, я ведь и раньше так вставал.

Лу Люкун повернулся и молча смотрел на него. Цзян Юй краем глаза заметил его сильное недовольство. Через мгновение господин Лу сложил руки на животе и серьёзно сказал:

— Пять утра — это время, когда нужно спать. Если ты встанешь в пять, у тебя не будет сил на тренировки. Интенсивность подготовительных курсов для таких артистов, как ты, очень высока, и расходы тоже. Если результаты тренировок не будут соответствовать стандартам, это серьёзно повлияет на мои показатели.

— Господин Лу, ты что, живёшь в другом мире?

Цзян Юй никак не ожидал, что Лу Люкун будет так придираться. Это нельзя, то нельзя, он начал злиться:

— Ты думаешь, я хочу там жить? Если не могу оплатить аренду, что мне делать?

Цзян Юй фыркнул:

— А что, ты предложишь мне жить у тебя?

И тут Лу Люкун повернул руль, задумался на мгновение и затем сказал:

— В таких экстремальных условиях это действительно может быть вариантом.

Цзян Юй: [...]

— Погоди.

Он выпрямился:

— Лу Люкун, ты вообще что затеял?

Лу Люкун поправил очки в воздухе, спокойно анализируя:

— Так, этот период обучения очень важен для твоей карьеры и для нашего пари. Ты можешь пожить у меня. У меня двухуровневая квартира, места достаточно, около четырёхсот квадратных метров. Сейчас я живу один, с тобой не будет тесно. Если потом ты станешь знаменитым, можешь оплатить это.

Сказав это, он действительно достал телефон и посмотрел:

— Мой дом находится в центральном деловом районе, рядом с площадью Народного собрания, в пределах километра от четвёртой линии метро. Рыночная цена аренды — около двадцати тысяч в месяц.

Цзян Юй рассмеялся:

— А если я не стану знаменитым? В том районе четырёхсотметровая квартира стоит больше, чем я могу заработать за всю жизнь, даже если продам почку и кровь.

Лу Люкун повернулся к нему, линзы очков отражали радужные блики, и его глубокие глаза скрывались за оправой. Цзян Юй не мог разглядеть их.

Он спокойно сказал:

— Если к концу контракта ты не станешь знаменитым, то я просто сделаю благотворительность.

Его шея была изящной, спина прямой, и когда он молча смотрел на тебя, он выглядел как джентльмен, сошедший со средневековой картины.

Цзян Юй смотрел на его профиль, не зная, то ли он озадачен, то ли просто раздражён, и наконец развалился на сиденье:

— Ладно, как скажешь, в любом случае я в выигрыше.

Он пробормотал:

— Если все бизнесмены такие, то скоро останутся без штанов.

Машина снова влилась в поток, направляющийся в город. Время с семи до восьми вечера — это пик въезда в город, и пробки тянулись от съезда с автострады до станции метро на улице Наньцзе. Ряды огней освещали высокие стеклянные здания, создавая настоящее световое загрязнение. Цзян Юй был раздражён, играл в мобильную игру, но не получал удовольствия.

Увидев на экране огромное «Game Over», он выключил экран и, чтобы отвлечься, заговорил с Лу Люкуном.

— Господин Лу, теперь мы будем соседями, и мне стало интересно, как ты стал агентом?

Лу Люкун поправил очки, спокойно и вежливо спросил:

— А разве я не могу быть агентом?

— Ну, не то чтобы.

Цзян Юй задумался:

— Но экономика и агентство — это не совсем смежные области.

Лу Люкун держал руль, невозмутимо:

— Из полицейской академии выходят полицейские, из пожарного училища — пожарные, а из экономического факультета — агенты. Первые два слова совпадают, так что специальность вполне подходит.

Цзян Юй: [...]

Он сложил руки в поклоне:

— Ваше мастерство в подмене понятий вызывает восхищение.

Лу Люкун снова хмыкнул.

Такая толщина кожи оставила Цзян Юя без слов.

Как раз в этот момент отделение по борьбе с порнографией и незаконной деятельностью пригласило его сыграть в рейтинговую игру. Цзян Юй оценил своё текущее состояние и, боясь, что проиграет несколько раз подряд и получит жалобу от команды, просто ответил.

[В машине, не могу.]

Ли Баобао: [Метро не должно мешать директору Цзян показывать мастерство.]

Цзян Юй повернулся к Лу Люкуну:

— Могу я сфотографировать твою машину?

Лу Люкун не понял:

— Можно.

Цзян Юй сделал снимок: [Покажу тебе Maserati.]

Ли Баобао: [???

Он спросил: [Лу Люкун везёт тебя домой?]

Цзян Юй не упустил возможности подлить масла в огонь: [Лу Люкун везёт меня к себе домой.]

Тут даже Чжан Инцай не выдержал: [Чёрт, что за развитие событий?]

Ли Баобао: [Что, директор Цзян действительно проник в стан врага и играет в шпиона?]

Цзян Юй: [Наверное, чтобы продвинуть свою карьеру, он готов, стиснув зубы, связаться с таким, как я.]

Ли Баобао быстро написал: [А ты какой?]

Цзян Юй безразлично набрал: [Я такой, у кого нет амбиций и кто ни на что не годен.]

Ли Баобао: [Ёлки-палки, Цзян Юй, ты же помнишь, что на первом курсе у тебя был средний балл 3.98, и ты обошёл весь факультет? Ты серьёзно говоришь такое?]

Чжан Инцай: [...Хватит.]

Ли Баобао только тогда спохватился и быстро написал: [Рыба, извини.]

В группе воцарилась мёртвая тишина.

— Ничего, без разницы.

Через некоторое время Цзян Юй нарушил молчание:

— Вы, ребята, веселитесь, а я тут дрожу, как перед тигром. Сейчас умираю от усталости, пойду спать.

Ли Баобао неловко поёрзал, пытаясь сменить тему:

— Ха-ха, ладно, не ожидал, что господин Лу такой богатый.

Это напомнило Цзян Юю.

Цзян Юй выключил экран и, чтобы отвлечься, заговорил с Лу Люкуном:

— Эй, Лу, агентство — это прибыльно?

Он подумал:

— Квартира в четыреста метров в районе площади Иньчжуан должна стоить двадцать-тридцать миллионов, да?

Лу Люкун: [...]

— Это вопрос не по теме.

Господин Лу снова поправил очки. Он замолчал на мгновение, затем крепче сжал руль и сказал:

— Я её не покупал. Это дом моего брата, он уехал за границу заниматься бизнесом и оставил его мне.

— А, у тебя есть брат, я не знал.

Цзян Юй беззаботно продолжил:

— В какой стране он? Может, можно наладить бизнес с доставкой.

Лу Люкун: [...]

Он быстро сказал:

— Кыргызстан, там нечего доставлять.

Цзян Юй: [...]

Это была страна, о которой Цзян Юй ничего не знал, кроме того, что она упоминалась в учебнике географии в средней школе. Если бы это были США, Япония или Южная Корея, он мог бы поговорить о развитых странах, а если бы это был Ближний Восток, он мог бы обсудить политику. Но Кыргызстан был для него полной загадкой, и он мог только похвалить:

— Твой брат действительно расширяет бизнес далеко.

Лу Люкун тут же ответил:

— Не так уж далеко. Кыргызстан находится в Центральной Азии, граничит с Синьцзяном и является одной из четырнадцати стран, граничащих с Китаем.

Цзян Юй: [?]

Лу Люкун без выражения лица:

— И это, кажется, проходили в средней школе.

Он заключил:

— Ты плохо учил географию в школе.

Цзян Юй: [...]

Он закатал рукава:

— Тридцать баллов из тридцати, я набрал двадцать девять с половиной, был первым в школе.

Лу Люкун посмотрел на него:

— Первым в школе? Это потому, что мы учились в разных школах.

— Если бы не только что подписанный контракт, Цзян Юй бы точно устроил ему серию ударов.

Эти двое, видимо, действительно не сошлись характерами. Молчание было лучше, чем разговор, который становился всё неловчее. Цзян Юй проиграл две партии в игре, затем переключился на «Змейку», и когда его маленькая змейка врезалась в стену из-за рассеянности, он не выдержал и потянулся к передней панели машины.

— У тебя есть какие-нибудь диски? Может, послушаем музыку?

Но едва он открыл панель, даже не успев разглядеть, что там внутри, Лу Люкун схватил его за руку и с грохотом захлопнул её.

Лу Люкун крепко держал руль:

— Там дорогие диски, классическая музыка коллекционного уровня. Не трогай.

Цзян Юй не был тем, кто любит лезть, куда не нужно. Лу Люкун сказал не трогать, и он откинулся на сиденье:

— Да? Дизайн симпатичный.

<http://bllate.org/book/16317/1472262>